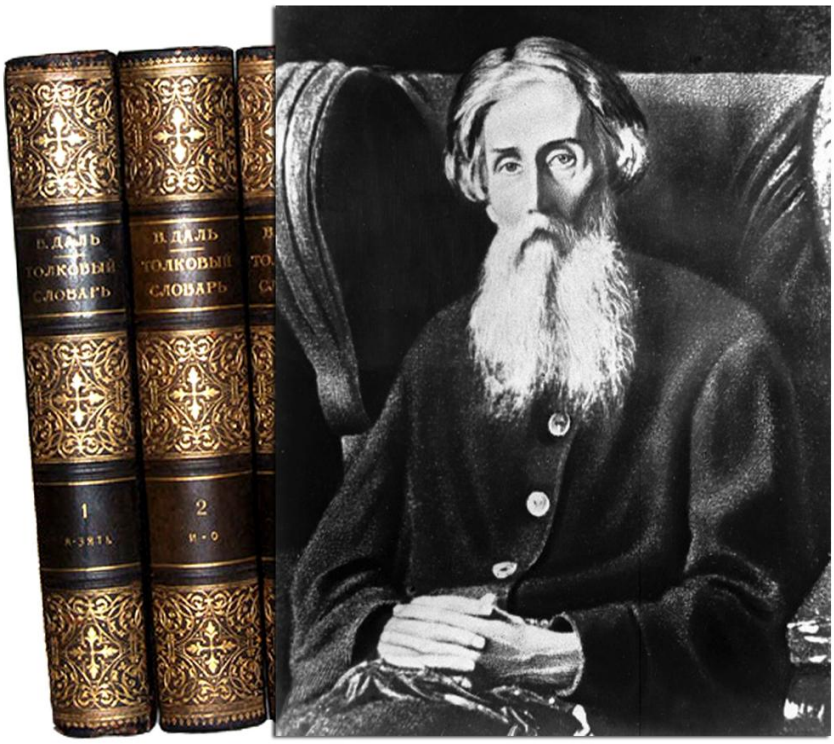
Отечество моё Россия



Владимир Даль (10 ноября 1801г. – 22 сентября 1872 г.) по происхождению не был русским. Его отец был обрусевшим датчанином. В 1799 году он принял российское подданство, вместе с этим сменив имя на Ивана Матвеевича Даля.

Мать Владимира, была обрусевшей немкой и происходила из рода французских гугенотов де Мальи. И мать, и отец Владимира Ивановича были полиглотами — первая свободно говорила на пяти языках, второй знал семь, в том числе греческий, латынь и древнееврейский.

Сам Владимир Даль родился в Луганске. Отсюда и его первый литературный псевдоним — Казак Луганский. Родиной Даль считал не Данию, а Россию. В 1817 году, будучи кадетом Петербургского военно-морского корпуса, во время учебного плавания Владимир Иванович все-таки посетил Данию.

В "Дневном журнале…", который вел Даль во время путешествия на бриге "Феникс", он писал, что ему даже удалось лично пообщаться с принцем Дании Христианом VIII, его братом, супругой и сыном Фридрихом.

Когда принц узнал об отце Даля, то очень удивился и поинтересовался, говорит ли Даль по-датски, но тот ответил ему по-французски, что родился в России и потому не знает датского языка.

Даль с восторгом отзывался в "Дневном журнале…" о Копенгагене и населении датской столицы, но все же намного позднее он сказал, что путешествие в Данию не произвело на него того впечатления, которого он ожидал.

Когда я плыл к берегам Дании, меня сильно занимало то, что увижу я отечество моих предков, мое отечество. Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество мое Россия, что нет у меня ничего общего с отчизною моих предков.

Владимир Даль

Врач-офтальмолог

После нескольких лет службы на флоте Владимир Даль поступил в Дерптский университет (сейчас это Тартуский университет в Эстонии) на медицинский факультет. Здесь Владимир Иванович освоил латынь и даже успел получить серебряную медаль за работу по философии.

Однако учебу пришлось прервать из-за начавшейся русско-турецкой войны. Тогда армия Российской империи крайне нуждалась в полковых врачах, так как за Дунаем активно распространялась чума.

Владимир Даль досрочно с честью выдержал экзамен на доктора медицины и хирургии. Темой его диссертации стал "успешный метод трепанации черепа и скрытое изъязвление почек". Во время русско-турецкой войны и польской кампании 1831 года Даль зарекомендовал себя отличным военным врачом.

Позднее он стал ординатором в Петербургском военно-сухопутном госпитале, где приобрел известность замечательного хирурга. В особенности Даль был специалистом в офтальмологии. За время своей врачебной практики он провел свыше сорока успешных операций снятия катаракты.

Военные успехи

Во время польской кампании пехотный корпус, в котором служил врачом Даль, оказался прижат поляками к берегу реки Вислы. Силы были неравны, и поляки сожгли мост, чтобы противник не мог отступить за реку.

Но Даль благодаря своей находчивости смог выйти из ситуации. Вокруг заброшенного винокуренного завода, где Владимир Иванович расположил раненых и больных, было множество пустых бочек.

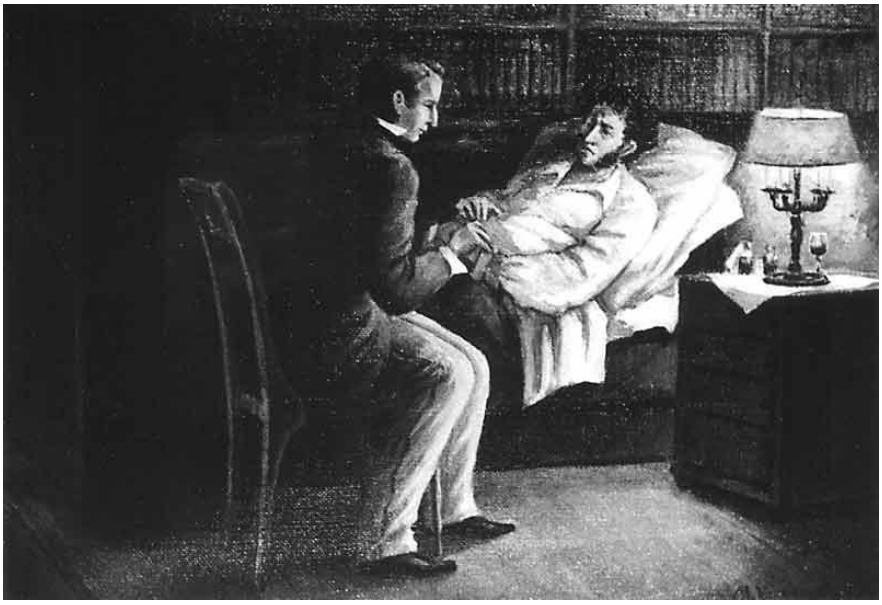
Он решил соорудить из них временную переправу. Когда через реку благополучно переправились последние русские солдаты, на опустевшем берегу собрались передовые отряды польского войска.

К ним подошел Даль и попросил разрешения перевести на другой берег раненых. Так, беседуя, они вместе дошли до середины моста, а следом за ними по переправе шла польская кавалерия.

Внезапно Даль ускорил шаг и прыгнул на одну из бочек, где у него был заранее припасен топор. Даль разрубил державшие мосты канаты — и вся конструкция молниеносно ушла под воду. Под выстрелами обманутых противников Даль благополучно доплыл до берега и был встречен восторженными криками русских солдат.

Поступок военного врача оценил царь Николай I. Он личным указом наградил Даля боевым Владимирским крестом с бриллиантами и бантом.

Дружба с Пушкиным



Еще в Дерпте Даль познакомился с Василием Жуковским.

Жуковский планировал познакомить Даля с Пушкиным. Но Владимир Иванович опередил его в этом и решил представиться поэту самостоятельно. Навестив Александра Сергеевича в его съемной квартире на углу Гороховой и Морской, Даль подарил ему свою книгу "Русские сказки. Пяток первый Казака Луганского".

Пушкин тут же начал листать книгу, и по всему было заметно, что труд Даля ему очень по душе. "Очень хорошо", — приговаривал поэт, листая "Сказки". В этот же вечер Даль рассказал Пушкину о том, что собирает слова живого народного языка, и получил от поэта горячее одобрение этой затеи.

Под влиянием сказок Даля Пушкин написал свою лучшую сказку "О рыбаке и золотой рыбке" и подарил Владимиру Ивановичу ее в рукописи с подписью: "Твоя от твоих! Сказочнику Казаку Луганскому, сказочник Александр Пушкин".

Позднее Владимир Иванович путешествовал с Пушкиным по пугачевским местам Оренбургского края.

Когда Даль узнал о состоявшейся дуэли и ранении Александра Сергеевича, он приехал домой к поэту и принимал участие в его лечении. Именно Даль вместе с домашним доктором Пушкина Иваном Спасским проводил вскрытие тела поэта. Незадолго до смерти Александр Сергеевич подарил Далю на память свой золотой перстень-талисман с изумрудом. Впоследствии по поводу этого предсмертного подарка Даль писал поэту Владимиру Одоевскому:

Перстень Пушкина, который звал он — не знаю почему — талисманом, для меня теперь настоящий талисман. Вам это могу сказать. Вы меня поймете. Как гляну на него, так и пробежит по мне искорка с ног до головы, и хочется приняться за что-нибудь порядочное.Владимир Даль.

Вдова Пушкина Наталья Гончарова также передала Далю черный сюртук, в котором поэт стрелялся на дуэли с Дантесом. Позднее Владимир Иванович подарил последнюю одежду Пушкина публицисту и историку Михаилу Погодину.